

Об источниках «Повести преславной» С. И. Шаховского

С. И. Шаховской — писатель первой половины XVII в., один из наиболее плодовитых авторов того времени, занимавшийся литературным трудом на протяжении всей своей жизни. Историки России XIX в. давали весьма невысокую оценку произведениям С. И. Шаховского в литературном и историческом плане. Так, С. М. Соловьев писал о нем: «Шаховской был начетчик, грамотей, владел книжным языком, писал и виршами, но внутренних достоинств сочинения его не представляют никаких».¹ Такая оценка вряд ли может быть признана справедливой. В настоящее время некоторые исследователи приписывают Шаховскому целый ряд очень интересных и в литературном и в историческом отношении памятников, начиная от переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским и кончая так называемой Повестью Катырева-Ростовского и Строгановской летописью.² Попытка американского ученого Э. Кинана атрибутировать Шаховскому переписку Грозного с Курбским³ была убедительно опровергнута советскими историками.⁴ Вопрос об авторе так называемой Повести Катырева-Ростовского и Строгановской летописи гораздо более сложен и до сих пор остается в значительной мере открытым.⁵

Поэтому представляется необходимым изучение стиля и авторской манеры С. И. Шаховского. Возможность такого изучения налицо, поскольку имеется сборник произведений Шаховского, составленный им самим, а также его краткая автобиография.

В сборник, составленный самим Шаховским, входят 27 его различных произведений (повести, послания и проч.) и 26 молитв.⁶ Когда был составлен этот сборник? Ответ содержится в его конце, в одной из молитв Шаховского. В ее первой части упомянуто имя царя Алексея Михайловича,⁷ т. е. Шаховской составляет эту молитву не ранее 1645 г. (даты вступления Алексея Михайловича на престол). Ниже, в молитве за патриарха, вместо имени патриарха оставлен пропуск.⁸ Когда же Шаховской

¹ Соловьев С. М. История России. М., 1961, т. 9, с. 335.

² Кукушкина М. В. Семен Шаховской — автор Повести о Смуте. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1974 г. М., 1975, с. 75—78.

³ Keenan Ed. L. The Kurbskii — Groznyi Apocrypha. Harvard University Press. Cambridge, Mass., 1971.

⁴ См.: Лихачев Д. С. Курбский и Грозный — были ли они писателями? — РЛ, 1972, № 4, с. 202—209; Скрынников Р. Г. 1) Переписка Грозного и Курбского: Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973; 2) Мифы и действительность Московии XVI—XVII вв. — РЛ, 1974, № 3, с. 114—129.

⁵ См.: Зиборов В. К. Об авторе так называемой Повести Катырева-Ростовского. — В кн.: Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980, с. 244—250.

⁶ ГБЛ, ф. 173, № 213 и 214 (обе рукописи тождественны; описание рукописей сделал С. Ф. Платонов и он же издал повесть о царевиче Дмитрии из этого сборника, см.: РИБ, 2-е изд., СПб., 1909, т. 13.

⁷ ГБЛ, ф. 173, № 214, л. 418.

⁸ Там же, л. 419.

мог составлять молитву, не зная имени патриарха? Действительно, в середине XVII в. такой момент в истории России был. В начале 1652 г. внезапно умер патриарх Иосиф. Патриарший престол остался незанятым. Царь Алексей Михайлович уже сделал свой выбор. Он хотел видеть на патриаршем престоле новгородского митрополита Никона. Но Никон как раз в то время был на Соловках, куда был послан за мощами св. Филиппа. На Соловки ему и пишет Алексей Михайлович, сообщая о внезапной кончине Иосифа. Никон возвращается в Москву, и 25 июля 1652 г. его посвящают в патриархи. Следовательно, почти всю первую половину 1652 г. патриарший престол оставался незанятым и, очевидно, в этом полугодии и был составлен наш сборник.

Одна из повестей, входящих в сборник, носит следующее заглавие: «Повесть преславна сказуемая о пренесении многочюдесныя ризы Спаса Христа от персид в царствующий град Москву».⁹ Она типична для всего творчества Шаховского и не обладает особыми литературными достоинствами.

В этой повести Шаховской, как это вообще характерно для него, рассказывает о конкретном историческом факте, свидетелем которого он, очевидно, был: о том, как персидский шах Аббас в числе прочих подарков прислал в Москву в 1625 г. со своим посольством якобы подлинную сорочку Иисуса Христа. В повести подробно описывается это событие, о котором, кстати, есть целый ряд различных произведений древнерусской литературы XVII в.¹⁰

Шаховской обильно цитирует в этой повести и послания апостола Павла, и Иоанна Златоуста, и Афанасия Великого, и Кирилла Александрийского, и Ефрема Сирина, и Григория Нисского, и многих других.

Для надлежащей оценки истинного характера творчества Шаховского, для более верного понимания соотношения в его мировоззрении и его творчестве элементов новых и традиционно богословских, свойственных предшествующему периоду, любопытным представляется проанализировать один отрывок из Повести о принесении ризы. Анализ именно этого отрывка дает возможность пролить свет и на некоторые другие моменты: сопоставление «отрывка о весне» с соответствующими текстами из так называемой Повести Катырева-Ростовского, очевидно, может помочь разобраться в сложном вопросе об авторстве этого произведения.

Говоря о пасхе, Шаховской начинает описывать весну. Хотя этот праздник и не первый в году, однако по своему значению все равно как первый, витийствует Шаховской (на полях рукописи здесь приписка красными чернилами: «Бого в неделю новую»). Далее следует описание прихода весны. Почти в конце повести Шаховской снова обращается к сравнению праздника с весной. Он говорит о том, как в Москве празднуют принесение христовой ризы: «... днесь преименитый и велелепый град наш Москва и всяк град и страна наша всесветлое се празднует мирное торжество, днесь царие и священный собор и всяк род человек бла-

⁹ ГБЛ, ф. 173, № 213, л. 161—212 об.; № 214, л. 213 об.—286 об.

¹⁰ В числе их «Иное сказание», «Проложное сказание о даре шаха Аббаса России», «Документальное» сказание о даре шаха Аббаса России и ряд других. См.: Белокуров С. А. Дело о присылке шахом Аббасом ризы господней из Персии в Москву в 1625 г. М., 1894; Гухман С. Н. «Документальное» сказание о даре шаха Аббаса России. — ТОДРЛ, Л., 1974, т. 28, с. 255—270. Произведения о ризе Христа перечисляются также в приложении IV к книге Э. Кинана «Апокриф о Курбском и Грозном», сделанном Д. Уо. В «Документальном» сказании очень много фактического материала, привлечены выдержки из подлинных документов, отписок посланников, показаний свидетелей, документов о встрече персидских послов в Москве, роспись чудес исцеления от ризы и проч. Это произведение — как бы свод всех документальных известий о принесении ризы Христа в 1625 г. В «Ином сказании» рассказ «о принесении Христовы срачицы» краток и содержит только факты. У Шаховского же повествование украшено многочисленными длинными цитатами из богословских сочинений и еще более длинными описаниями. «Плетение словес» в этой повести Шаховского представлено наиболее ярко.

годатию нынешняго праздника освещаются... днесь яко от зимы студеныя теплая и многоцветная весна восия нам и светозарное солнца краснейша озали нас, днесь исполнися Давыдово пророчество, глаголюще: да веселятся небеса и радуется земля...».¹¹

Подобное описание весны встречается и в другом произведении Шаховского — «Тогожде разсужение о том, чего ради постигается листвие на праздник троичен»: ¹² «... яко божественный трисиятельный праздник сей празнуется в начаток ликования весны во время новолитвия, понеже убо тогда всяка тварь обновляется, обращающеса на первое и прилично убо сему негде от писани повествуецца: весны, убо, рече, егда время начинается, тогда воздух веселится, светлостию блистаяся, понеже царска есть времен, царствует убо во временах весня, в нея же небо светлейше, и солнце высочайше, и златовиднейше, в нея же луне круг проразнейше, и звездам лик чистейший, растаявшу, рече, снегу и тиху веюцу ветру, и тогда источники в пространнии потоки протекают, сеются жатвы, и зеленеются поля, и новолитвием облачаются дресеа, и мразскыи украшается плоды земля, отрешившеса велебурныя зимы и мразныя лютости и прочая».¹³

Все эти три отрывка о весне представляют собой вариации «Слова в новую неделю» Григория Богослова, а первый отрывок, о котором мы говорили, — почти дословную цитату из этого произведения.¹⁴

*«Повесть преславна сказуема...
о пренесении ризы...» С. И. Шаховского*

... понеже царства есть времен красных ради, еже в ней царствует бо во временах весна и дароносит, яко царице раба все еже от своих, что добрейше и краснейше, в нея же небо светлейше и златовиднейше, в нея же луна прозрачнейше и звездам лик чистейший, в нея же морем волнения тихостию изливаются, облак не стугевается, воздух же и ветры мируют. Земля же былие прозябает, садове же сладкую воню посылает и цвет благоухает, и агнец играют у зеленых нив, и источники прозрачнейше истекают, и реки земных уз и мразныя жестости отрешившеса, силне наводняются, и корабль от пристанища с вядры возводится, сипречь с ветрылы, и сим яко небопарен воскриляется, играет дельфин, сладце воздувая, от глубины к верху водам возпущается и отсылает пловца со благодушьем тишины, убо имеют знамения сего играния, тогда же ратой рало погружает и сладку бразду прочертает и плододателя на помощь призывает и надеждами веселится, и пастырь и говядам свирели сожждает и пастырский глас испущает и под садовыми камени, рекше, сениотворными, сядяще веснует и смотряюще весну веселится, тогда же саодатель сад напоает и птичелов трости прием ковчесца сотворяет, и взирает прутье ко угождению ловитвы и

*«Слово в неделю новую о весне...»
Григория Богослова с толкованиями
Никиты Ираклийского*

... царствует убо весна во временах красных ради, еже в ней царствует же и в днех недели, поеже воскреसे в ню Христос. Прочее царица временем весны и года посылает, что светло даць царици се и днем дароносит, яко царици раба ... Виждь бо, какова видима царица временем, царица днем, посылает и дароносит от своих, все еже, что добрейше и краснейше, ныне бо светлейше, ныне солнце высочайше и златовиднейше, ныне луна круг прозрачный и звездам лик чистейший, ныне убо морем волнения изливаются, солнцу же облак, воздуху же ветры, земля же сады, садове же видению. Ныне убо источники прозрачнейше истекают, ныне же реки силнее земных уз отрешившеса, и цвет благоухает и сад точит, и жнется трава, и агныцы играют у зеленых нив ... ныне волны, облак, ветры, земля и садове мируют ... ныне ... цветнаи овошницы сладку воню посылают ... ныне убо корабль от пристанищ возводится с вядры и сим яко многолюботечным ... воскриляется и играет дельфин, воздувая яко сладце, и испущаем, и отсылает пловца с благодушьем. Ныне же ратаи рало погружает горе зря и плододателя призывает и под ярем ведет вола орачь и прочертает сладкую бразду и надеждами веселится ... ныне же пастырь и говядарь

¹¹ ГБЛ, ф. 173, № 213, л. 208; № 214, л. 280 об.—281.

¹² Там же, № 213, л. 58 об.—59; № 214, л. 77—77 об.

¹³ Следует обратить внимание на слова «причину убо сему от писани повествуецца», «рече», «и прочая» (в конце отрывка), показывающие, что здесь идет цитата из творений отцов церкви.

¹⁴ ГПБ, Ф. 1.237, л. 193—197 об. (16 слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского).

прелетание птиц соблюдает, аще к тростем летят или инамо несутся, и рыбаць глубин созирает и мрежу очищает и на камнях сидя ловит; тогда же любодетелная пчела крыло овлекши и от воцин воставши, свою премудрость показывает и цветом прикасается, и крадет их, ова соты от них собирает, ова же мед полагает в шестоугольных кровех и в сопротивоположных, ныне же гнездо птица творит, ова исходит, ова же вселяется, ова же окрест летает и луг, и сады оглашает и увещевает человека. Вся бога поют и славят гласы неглагольными, о всех бо благодарится мною бог и тако о нех пение мое бывает, от них же аз еже пети приемлю...» (*ГБЛ*, ф. 173, № 213, л. 182 об.; № 214, л. 244 об.).

сгаждает свирели и пастырский воздыхают глас и садовыи каменнем веснуют... и под садовыми камени сеннотворными сидяще веснуют, реще весну сматряюще веселятся. Ныне и садоделатель... напояет сад, ни мелник трости прием ковчежьца творит птицам и имелныя пруты согладует... и прелетание птиц соблюдают, аще к имелным тростем летят или инамо несутся, и рыбаць глубины созирает и очищает мрежу и горе на камени седа ловит...

...ныне убо любодетелная пчела, крыло отвлекши, от воцин воставши, свою премудрость показывает и цветом прикасается и ова убо дела есть соты шестоугольные и с противоположныя соты истакающе.

...ныне же гнездо птица възят, ова исходит, ова же веселятся, ова же окрест летает и оглашает луг и увещевает человека. Вся бога поют и славят гласы неглагольными, о всех бо благодарится мною бог и тако о нех пение мое бывает, от них же аз еже пети приемлю...» (*ГПБ*. F. I. 237).

У древнерусского читателя не возникало сомнений в источнике вдохновения Шаховского, о чем говорит и приписка на полях рукописи: «Бого в неделю новую».

При прочтении первого отрывка Шаховского сразу же возникают ассоциации и со «Словом в новую неделю по пасхе» Кирилла Туровского.¹⁵ В приписке на полях рукописи Шаховского упоминается также псалтырь (песнь степенная) как источник автора повести. Тут следует заметить, что, цитируя, по его мнению, псалтырь, древнерусский книжник брал цитаты не непосредственно из самой псалтыри, а часто из гимнологических текстов.

В XVII в. наблюдается тенденция обильно использовать в древнерусской литературе гимнологические тексты, иногда даже не соотнося их с общим смыслом произведения. Так, во второй половине XVII в. протопоп Аввакум неоднократно включал цитаты из гимнологических текстов в свои произведения и послания (смотри, например, его письмо к боярыне Морозовой). С таким же явлением мы сталкиваемся и в произведениях С. И. Шаховского. Развернутое описание весны, подчерпнутое из творений авторитетных отцов церкви, Шаховской использует для создания символического образа: весна — воскрешение. Недаром он говорит про праздник пасхи. Здесь явно чувствуются реминисценции с богослужебным пасхальным циклом. Этой же цели — лучшему раскрытию символического образа — служит и обращение к «Слову в новую неделю» Григория Богослова.

Следует в этой связи упомянуть и хорошо известное описание весны в так называемой Повести Катырева-Ростовского. Приведем два отрывка из этой повести:

1) «... князь же Михайло, видев воинство собранно, и зимняя година проиде, — уже время бысть весны, студень уже совлечеса своих иньев, и мразу от своей жестости ослабевшу, и растаявшу снегу, и солнцу уже на концы зодей Рыбы текущы, — егда последние дни февраля месяца

¹⁵ Об использовании «Слова в новую неделю» Григория Богослова древнерусскими авторами, и в частности Кириллом Туровским, существует ряд исследований. Например: Сухомлинов М. И. Исследования по древней русской литературе. — СОРЯС, СПб., 1908, т. 85, с. 303—308; Никольская А. К вопросу о пейзаже в древнерусской литературе: (Несколько описаний весны). — В кн.: Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского. Л., 1928, с. 433—439; и др.

преходят и наставаху месяц он март, в то же время подвижеса воевода Московского воинства и поиде до великого царствующаго града Москвы». ¹⁶

2) «Юже зиме прошедши, время же бе приходит, яко солнце творяше под кругом зодейным течение свое, в зодей же входит Овен, в ней же нош со днем уравниется и весна празнуется, время начинается веселити смертных, на воздухе светлостью блистаяся. Растаявшу снегу и тиху веющую ветру, и во пространные потоки источницы протекают, тогда ратай ралом погружает и сладкую броду прочертает и плододателя бога на помощь призывает; растут желды, и зеленеются поля, и новым листвием облачаются деревья, и отовсюду украшаются плоды земля, поют птицы сладким воспеванием, по смотрению божию и по ево человеколюбю всякое упокоение человеком спет на услаждение. В сие же время красовидные години прежереченный хищный волк собрася со множеством воин Полсково народу. . .». ¹⁷

Здесь можно найти много общего с описанием весны в повести С. Шаховского о ризе Христа, хотя это общее бесспорно идет от одного первоисточника — Слова Григория Богослова. Следует обратить внимание на другое: в каком смысле, для чего даются описания весны у Шаховского и у автора так называемой Повести Катырева-Ростовского?

У Шаховского, как уже говорилось выше, описание весны — это символическое, традиционное богословское описание, дающееся для показа духовного воскрешения, описание-символ, такое же, как и в знаменитом «Слове на пасху» Кирилла Туровского, только без его толкований.

У автора же так называемой Повести Катырева-Ростовского описание весны дано именно как описание природы. Тут в мироощущении автора уже явно присутствуют элементы нового, гуманистического восприятия. И это не случайно. Ведь описание это имеет ряд параллелей с описаниями природы в «Троянской истории» Гвидо де Колумна, откуда автор так называемой Повести Катырева-Ростовского заимствовал ряд мест. ¹⁸ Любопытно, что это описание весны аналогично знаменитому началу чосеровских «Кентерберийских рассказов» и имеет, очевидно, с ним опять-таки общий первоисточник.

Кроме того, следует отметить, что именно в так называемой Повести Катырева-Ростовского в уже приведенных выше описаниях весны упоминаются и знаки зодиака, также заимствованные из «Троянской истории». Учение же о знаках зодиака причислялось в Древней Руси к ереси. Можно привести целый ряд примеров. В Стоглаве, например, читаем: «Злыя ереси, кто знает их и держится: рафли . . . острономий, зодей, алманах, звездочетьи . . . и в те прелести веруючи . . . и погибают». ¹⁹ «Моисейское и Илиино и Иоанново житие . . . деянием господских заповедей . . . совокупляет богу и друзей поставляет ему рачителей его, а не зрением дивных обхожений солнца и луны . . . и отстоянми планитчскими и зодейскими», — так писал Максим Грек. ²⁰

А С. И. Шаховской нигде в своих сочинениях, тем более в том отрывке о весне, который цитировался выше, знаков зодиака не упоминает. Это совершенно естественно, ведь Шаховской — писатель-богослов, он активно борется в своих сочинениях с ересью и «еллинством», работая явно под непосредственным руководством патриарха Филарета и иногда даже по прямому его поручению (см. его послание к персидскому шаху).

¹⁶ РИБ, т. 13, с. 593 (I редакция), 673 (II редакция).

¹⁷ РИБ, т. 13, с. 538—539 (I редакция), 666—667 (II редакция).

¹⁸ Орлов А. С. Повесть кн. Катырева-Ростовского и Троянская история Гвидо де Колумна. — В кн.: Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917, с. 73—98.

¹⁹ Стоглав. 2-е изд. Казань, 1887, с. 89.

²⁰ Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской духовной академии. Казань, 1859, ч. 1, с. 282.

Подведем итог сказанному. Описания весны, опирающиеся на общий первоисточник — «Слово в новую неделю» Григория Богослова, служат у различных авторов различным целям: у Шаховского описание весны использовано в традиционно-богословском стиле, у автора же так называемой Повести Катырева-Ростовского оно служит уже новой цели — воссозданию картины природы.²¹

²¹ Об источниках автора так называемой Повести Катырева-Ростовского см.: Гудзий Н. К. Заметки о Повести кн. Ив. Мих. Катырева-Ростовского. — В кн.: Сборник статей в честь акад. А. И. Соболевского. Л., 1928, с. 306—308.